

Глава 15

Муравьи наглядно доказали: в единстве — великая сила. Глядя на то, как крошечные насекомые разделяются с волчьей стаей, Цзюнь Чи окончательно убедился, что легенды о муравьях, пожирающих слонов, вовсе не вымысел.

Если кто-то из практиков страдал трипофобией, ему и сражаться бы не пришлось — хватило бы одного взгляда на это копошащееся море, чтобы душа ушла в пятки от омерзения.

Одержав победу над волками, муравьи разделились на несколько колонн и принялись осваивать новые территории, закрепляя за собой право на эти земли.

Вожак муравьев деловито вскарабкался на спину Цзюнь Чи.

— Похоже, моя тактика оказалась весьма эффективной, — заявил он, горделиво шевеля усиками.

— Мощно, ничего не скажешь, — кивнул Цзюнь Чи. — Но зрелище, признаться, тошнотворное.

Муравей задрал голову:

— Мы слишком малы. Только так мы можем одолеть крупных хищников. К тому же теперь вся семья сыта.

Пятерка мышей решила обосноваться на этой горе. Вырыв уютную нору под глинистым обрывом, Цзюнь Чи пригласил «муравьиного брата» на военный совет.

Пришло время объясниться и с вожаком их мышиной стаи — Кун Сю. Наблюдая за сородичами в течение месяца, Цзюнь Чи пришел к выводу, что Второй, Четвертый и Пятый — обычные местные грызуны. А вот в Первом, как и в нём самом и муравье, явно скрывались души участников отбора.

В отдельном ответвлении норы Цзюнь Чи, усевшись на задние лапы и придерживая на макушке муравья, пристально посмотрел на Кун Сю, который замер в точно такой же позе напротив.

— Молодой господин Кунсюй, — начал Цзюнь Чи, — наслышан о вашей громкой славе. Позвольте засвидетельствовать почтение.

Тот гордо вскинул мордочку:

— Наконец-то ты решил раскрыть карты?

— Мы здесь уже почти месяц, — рассудительно ответил Цзюнь Чи. — И сколько еще продлится этот этап — неизвестно. Думаю, нам пора обсудить наши планы и решить, как действовать дальше.

Муравей поддержал его:

— Именно. По моим подсчетам, третий этап прошли двести сорок два человека. Объявили о выбывании лишь девяноста шести. Значит, как минимум еще сорок восемь должны «умереть», чтобы осталась заветная сотня. Но не факт, что испытание закончится сразу, как только нас станет сто. Если секта решит проверить что-то еще, нас могут продержать здесь дольше. В конце концов, раньше было пять этапов, а в этот раз всего четыре. Логично предположить, что сложность этого уровня будет выше. Честно говоря, пока всё казалось подозрительно простым.

Кун Сю с усмешкой обратился к муравью:

— Ты еще даже не вошел в Бессмертную секту Даньцзянь, а уже величаешь её «нашей»?

Муравей лишь хохотнул:

— А ты сомневаешься, что я пройду?

Цзюнь Чи понял по тону, кто скрывается под хитиновой оболочкой.

— Раз так, давайте назовем свои настоящие имена и заключим официальный союз, — предложил он. — Думаю, отсидеться в норах до самого конца не получится. Те, кто дожил до этого момента, — люди не промах. Ждать, пока остальные вымрут сами собой, бессмысленно. Те, чей срок жизни в облике животных подходит к концу, скоро запаникуют и начнут нападать на других, чтобы завершить этап до своей естественной кончины. К тому же, секта наверняка подбросит нам новых проблем. Они не позволят нам почивать на лаврах.

— Твоя правда, — согласился муравей. — Что касается срока жизни... Мой век короче вашего, не так ли?

Кун Сю не удержался от колкости:

— Ты всего лишь муравей. То, что ты протянул месяц — уже чудо. Знаешь, сколько тебе осталось?

Насекомое явно задело это замечание.

— Нас поставили в неравные условия! Окажись я в теле той огромной белой змеи или черного орла, я бы тут всё в порошок стер!

— Бессмысленные споры, — оборвал их Цзюнь Чи. — Место рождения и условия — это вопрос удачи. Если бы бедняки из захолустья только и делали, что жаловались на отсутствие привилегий великих кланов, разве смогли бы они чего-то достичь в совершенствовании? Нам нужно думать о будущем.

Эти слова заставили муравья призадуматься.

— Справедливо. Ладно, не буду темнить. Я — Бай Цзянь из семьи Бай города Юэлин. Сейчас я в теле муравья, и сколько мне осталось — загадка. Если другие участники не начнут гибнуть, мне придется вести своих братьев в бой. Лучше пасть в сражении, чем просто околеть от старости.

Кун Сю тоже не стал скрывать:

— Я и не пытался маскироваться. Кун Сю из города Цзючжан.

Бай Цзянь уставился на него:

— Будь ты в своем истинном теле, я бы на тебя рассчитывал. Но сейчас ты просто голый суслик.

Кун Сю недовольно фыркнул, но на удивление не стал ввязываться в перепалку.

Затем он перевел взгляд на Цзюнь Чи. Тот коротко представился:

— Лю Цзюньчи. Похоже, сама судьба свела нас вместе.

— Я как на твои глаза посмотрел, сразу понял — это ты, брат Лю! — воскликнул Бай Цзянь. — Мое чутье меня не подвело.

Кун Сю же заметно вздрогнул:

— Так это ты...

— Я самый, — улыбнулся Цзюнь Чи. — Но сейчас мы в одном союзе, так что никакой вражды.

— Я не настолько мелочен, — буркнул Кун Сю. — Проиграл — значит, проиграл. Но вот того Лэ Ли, который меня тогда вырубил, я всё равно найду. Рано или поздно он узнает, каков на вкус

мой коронный удар.

Вспомнив, как эпично Кун Сю завалился в обморок, Цзюнь Чи едва сдержал смех, но сохранил серьезное выражение мордочки:

— У него уже есть учитель, в Бессмертную секту Даныцзянь он вступать не собирался. К тому же он — культиватор стадии Трансформации Божества. Тебе придется изрядно попотеть, чтобы с ним сравняться.

Кун Сю, услышав о ранге Лэ Ли, даже не удивился. Лишь процедил: «Оно и видно». Проиграть великому мастеру было не так позорно, как равному по силе.

Две мыши и один муравей только начали обсуждать план действий, как в их сознании громом прогремел голос. Все участники в этом мире услышали его одновременно:

[В связи с тем, что срок жизни тел некоторых участников подходит к концу, секта, стремясь к справедливости, ограничивает время этапа одним месяцем. Таким образом, до завершения испытания остался один день.]

[Если к завтрашнему полудню в живых останется более ста участников, текущий набор будет аннулирован. Всем кандидатам придется ждать еще десять лет.]

[Учитывая, что вам трудно отличить своих соперников от обычных животных, над головой каждого участника появится специальный знак. Желаем всем удачи.]

После этих слов воцарилась гробовая тишина.

Цзюнь Чи мысленно показал небу средний палец.

— Похоже, пора переходить к активным действиям, — констатировал Кун Сю.

— А мне это только на руку! — обрадовался Бай Цзянь. — Секта словно услышала мои молитвы. Не скажи они об этом, я бы и не знал, что завтра мой последний час.

Цзюнь Чи захотелось хлопнуть себя лапой по лбу. «Брат, ну нельзя же быть таким самовлюбленным», — подумал он. Было очевидно, что правила изменили не ради помощи муравью, а чтобы спровоцировать кровавую резню в финале.

Пока он размышлял, над головой Кун Сю всплыли светящиеся иероглифы: «Кун Сю».

Цзюнь Чи опешил:

— Так тебя зовут Кун Сю, а не Кунсуй?

Мышь раздраженно посмотрела на него своими глазами-бусинками:

— А я, по-твоему, что сказал? Кун Сю я!

— А я-то думал, ты — «Пустота», — пробормотал Цзюнь Чи, имея в виду созвучие имен.

— Да Кун Сю я, Кун Сю!

Над муравьем, прыгнувшим на землю, тоже засияло имя «Бай Цзянь». Цзюнь Чи понял, что и над его собственной головой теперь горит яркая метка.

— Можно ли как-то схитрить? — спросил он. — Перекинуть имя на другое животное?

— Метка привязана к душе, — отрезал Кун Сю. — Даже не пытайся. За жульничество просто вышвырнут вон.

Троица поспешила к выходу, но на полпути наткнулась на Второго.

— Брат! Третий! Беда! — заверещал тот. — Та панголина, которую мы прогнали, вернулась с подмогой! С ними еще несколько змей, они уже в норе!

Цзюнь Чи похолодел:

— Где змеи?

— Заблокированы в соседнем проходе. Но если панголины проруют путь, они мигом до нас доберутся!

Мышиные норы обычно не отличались сложностью, но именно Цзюнь Чи заставил собратьев выкопать целую систему лабиринтов для обороны.

— Видимо, эти змеи и панголины тоже участники, — заметил Бай Цзянь. — Нельзя здесь сидеть, нас просто замуруют. Уходим на поверхность!

Панголины — враги муравьев, змеи — враги мышей. Теперь всем троим стало не по себе.

Кун Сю приказал Второму собрать остальных, и стайка бросилась к запасному выходу. Не успели они добежать, как из пролома в стене показалась морда молодой панголины. Цзюнь Чи

ловким движением толкнул заранее приготовленный пласт земли, обрушивая свод и преграждая путь преследователям.

— Быстрее!

Выскочив из норы, они увидели, что всё небо усеяно яркими светящимися точками. Над Кун Сю тоже горел опознавательный знак. Цзюнь Чи с ужасом осознал: теперь они как на ладони. Скрыться невозможно.

Бай Цзянь и Кун Сю были не глупее его и мгновенно оценили масштаб угрозы.

— Мне нужно собрать своих парней, — заявил Бай Цзянь. — А вы что намерены делать?

— Мы полевки, — ответил Цзюнь Чи. — Со змеями и панголинами на хвосте нам только и остается, что бежать. Нужно найти других союзников.

— Давайте на вершину, — предложил муравей. — Мои братья обеспечат нам защиту.

Цзюнь Чи одобрил план и посмотрел на Кун Сю:

— Что скажешь?

— Я бы предпочел прикончить этих гадов, — буркнул тот.

— Мы не потянем, брат!

— Ладно, — сдался Кун Сю. — Бежим наверх.

Бай Цзянь отправил гонцов к муравейнику, а сам вновь устроился на загровке Цзюнь Чи. Полевки рванули к пику горы.

Земляные мыши — существа верткие, они способны карабкаться даже по отвесным кручам. Чем выше они поднимались, тем меньше становилось мягкой почвы и больше — голых скал. Расщелины между камнями стали их единственным убежищем.

Цзюнь Чи на бегу подмечал: почти все участники стянулись к этой горе. Вероятно, недавнее извержение вулкана заставило всех искать спасения здесь.

Среди «воздушных» участников он заметил лишь крошечных птиц. Любая змея могла разделаться с такой крохой в мгновение ока, а в небе кружили настоящие хищные пернатые — исконные обитатели этого мира.

«По крайней мере, никто не превратился в дракона или феникса», — с облегчением подумал Цзюнь Чи.

Добравшись до удобного уступа под самой вершиной, мыши принялись лихорадочно рыть убежище. Цзюнь Чи велел натаскать к входу побольше камней: если панголины полезут вверх, их можно будет просто забросать снарядами.

Но первыми их настигли не панголины, а ядовитые осы.

Цзюнь Чи первым услышал зловеющий гул. Огромное черное облако несло прямо на них, и над роем отчетливо сияла метка участника.

— В нору! Живо! — скомандовал он.

Пятерка мышей нырнула вглубь, запечатав вход глыбой земли. Для вентиляции остались лишь крошечные отверстия — муравей пролезет, а вот оса уже нет.

Осы оказались хитрыми: они облепили вход, пытаясь выкурить грызунов.

— Так дело не пойдет, — прошептал Цзюнь Чи. — Может, договоримся с их вожаком?

— Вряд ли, — отозвался Кун Сю. — Если они поймут, что мы не выйдем, то просто улетят искать более легкую добычу. Срок жизни у ос тоже недолог, им нужно спешить.

Кун Сю оказался прав. Покружив над норой, рой с гулом умчался прочь.

Мыши осторожно выбрались наружу, чтобы глотнуть воздуха. Но тут показались старые знакомцы. К ним ползли уже не три, а несколько десятков змей в сопровождении панголин. Судя по меткам, ими руководили трое участников.

Бай Цзянь не растерялся. По его сигналу муравьиная армия сплотилась в несколько плотных живых шаров. Эти сферы на полной скорости покатались навстречу врагам. Мыши тоже не сидели сложа лапы: они принялись скатывать на головы нападающих тяжелые камни.

Битва была яростной. Муравьи гибли тысячами, но их ряды не редели. Вскоре панголины были повержены, а змеи, осознав, что перевес не на их стороне, бросились наутек. Бай Цзянь, восседая на голове Цзюнь Чи, азартно командовал:

— В атаку! Не дайте им уйти!

Несколько мелких муравьиных сфер слились в один огромный шар, который с бешеной

скоростью помчался вниз по склону. В считанные секунды он настиг беглецов. Когда копошащаяся черная масса отхлынула, на земле остались лишь чисто обглоданные кости.

Несмотря на гибель трех участников, системного сообщения не последовало.

Пятерка мышей принялась жевать сочные корешки, восстанавливая силы.

— Похоже, секта больше не будет объявлять о количестве выбывших, — рассудил Цзюнь Чи. — Нам придется продержаться до самого конца. Наверняка к финалу в живых останется гораздо меньше сотни. Нас просто заставляют истреблять друг друга.

Кун Сю кивнул, а затем добавил с прежней спесью:

— Я обязан попасть в Бессмертную секту Даньцзянь. И не просто попасть, а стать учеником самого Бессмертного владыки Нин Фэна.

— Смелое заявление, — хмыкнул Бай Цзянь. — И чем же ты собрался задобрить владыку, чтобы он тебя взял?

— Это уже не твоя забота, — отрезал Кун Сю.

— Скрытный какой, — проворчал муравей.

Армия Бай Цзяня, закончив с врагами, снова разделилась на мелкие отряды, обустривая под мышинной норой целую сеть туннелей. Очевидно, другие участники, видевшие мощь «муравьиных сфер», решили пока не испытывать судьбу.

Где-то внизу еще гремели сражения, но над горой медленно опускалась ночь.

<http://bllate.org/book/17440/1664073>